

Федорова Наталья Владимировна

ПРОПОВЕДИ И РЕЧИ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА ДОНСКОЙ ЕПАРХИИ В 60-70-Е ГГ. XIX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ЦЕРКВИ

Статья посвящена проповеднической деятельности приходского духовенства Донской и Новочеркасской епархии в 60-70-е гг. XIX в. в широком смысле. Показано, что священнослужители произносили речи как религиозного, так и социально-политического, социально-бытового характера, которые служили средством реализации на приходском уровне социальных функций Церкви. Автор приходит к выводу, что в 60-70-е гг. XIX в. иерархия уделяла серьезное внимание усилению проповеднической работы на приходах в связи с тем, что в условиях значительных преобразований в различных сферах жизни особую важность приобретали вопросы религиозного просвещения населения и сохранения влияния духовенства на паству.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 1. С. 178-183. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

по Российской Федерации этот показатель составил 3,3%. Объем производства продукции сельского хозяйства в Дагестане к концу 2014 г. вырос по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 4,9%, то есть – до 64,3 млрд руб.: в растениеводстве рост составил 5% (до 32,5 млрд руб.), в животноводстве – 4,8% (до 31,7 млрд рублей) [3]. В общероссийском объеме АПК на долю Дагестана приходится около 8% овощей, 30% винограда, свыше 20% овцеголовья [8].

Самоотверженный труд и достигнутые успехи дагестанских сельхозпроизводителей говорят о том, что агропромышленный комплекс республики, преодолев сложные трансформационные времена, сегодня вносит значительный вклад в сельскохозяйственное производство страны и успешно претворяет в жизнь политику импортозамещения.

Список литературы

1. Азиев Г. Приоритетные проекты – эффективная форма управления развитием // Дагестанская правда. 2014. 27 сентября.
2. Больше молочных товаров // Дагестанская правда. 2016. 29 января.
3. Возрос объем сельхозпроизводства // Дагестанская правда. 2014. 25 ноября.
4. Дагестан – один из системообразующих регионов СКФО // Дагестанская правда. 2014. 23 декабря.
5. Логунова И. В. Руководители сельскохозяйственных предприятий в условиях аграрной реформы 1990-х – середины 2000-х гг. (на материалах Центрального Черноземья) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. IV. С. 108-113.
6. Мирзабеков М. Я. Изменения в территориально-отраслевом развитии сельского хозяйства Дагестана в 50-е годы XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. I. С. 132-135.
7. Мусайдов Т. Цели намечены, задачи обозначены: виноградары республики обсудили вопросы развития отрасли // Дагестанская правда. 2014. 3 декабря.
8. Рейтинг: ступени ведут вверх // Дагестанская правда. 2016. 29 января.
9. Экономика набирает темпы // Дагестанская правда. 2014. 14 августа.
10. http://yapomoshnik.ru/en/news/_186/ (дата обращения: 20.11.2015).

AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN AT THE PRESENT STAGE: PRIORITIES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Truzhenikova Lyudmila Anatol'evna, Doctor in History, Associate Professor
Dagestan State University
lyuda-74@mail.ru

In the article the main directions of the development of the agro-industrial complex of Dagestan at the present stage within the framework of the realization of the priority project “The Efficient Agro-Industrial Complex”, which has been introduced since 2013, are analyzed. The author concludes that the agro-industrial complex of the republic is, largely due to the successfully implemented project, on the rise today actively participating in the import substitution measures taken in the republic and in the country.

Key words and phrases: The Republic of Dagestan; agro-industrial complex; priority projects; agrarian policy; import substitution.

УДК 94(470)+281.93

Исторические науки и археология

Статья посвящена проповеднической деятельности приходского духовенства Донской и Новочеркасской епархий в 60-70-е гг. XIX в. в широком смысле. Показано, что священнослужители произносили речи как религиозного, так и социально-политического, социально-бытового характера, которые служили средством реализации на приходском уровне социальных функций Церкви. Автор приходит к выводу, что в 60-70-е гг. XIX в. иерархия уделяла серьезное внимание усилению проповеднической работы на приходах в связи с тем, что в условиях значительных преобразований в различных сферах жизни особую важность приобретали вопросы религиозного просвещения населения и сохранения влияния духовенства на паству.

Ключевые слова и фразы: Русская Православная Церковь; Донская епархия; духовенство; приход; проповедь; катехизические поучения; социальное служение.

Федорова Наталья Владимировна, к.и.н.

Ростовский государственный университет путей сообщения
fnavl@mail.ru

ПРОПОВЕДИ И РЕЧИ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА ДОНСКОЙ ЕПАРХИИ В 60-70-Е ГГ. XIX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ЦЕРКВИ

Церковь выполняет многообразные функции, среди которых: религиозная (отправление религиозного культа), мировоззренческая, морально-этическая, социально-политическая, культурная и просветительская, благотворительная [5]. На уровне прихода происходили регулярные непосредственные контакты мирян

с представителями Церкви; в ходе взаимодействия с прихожанами духовенство реализовывало вышеперечисленные функции. Так, мировоззренческая функция предполагает формирование православного мировоззрения, обращение в православную веру людей, придерживающихся иных вероисповеданий, удержание в лоне господствующей Церкви ее членов, повышение авторитета Русской Православной Церкви в обществе. На уровне прихода в исследуемый период реализация этой функции подразумевала религиозную пропаганду, осуществляемую через проповеди, личные беседы, деятельность церковно-приходских и воскресных школ, преподавание Закона Божия в учебных заведениях, воскресные чтения.

Социально-политическая функция подразумевала оправдание существующего социального порядка, объяснение норм и ценностей социальной системы. Данная функция осуществлялась приходским духовенством через проповеди, комментирующие происходящие события в духе солидарности с действиями официальных властей, оглашение в стенах церкви законодательных актов, предостережение прихожан от действий, подрывающих и разрушающих существующий общественный порядок.

Морально-этическая функция – проповедование определенных нравственных ценностей, освящение и одобрение моделей поведения, соответствующих морально-этическому идеалу христианина, осуждение поведения, противного христианской морали. Инструментами осуществления данной функции являлись: личный пример духовенства, проповеди и поучения, произносимые публично, индивидуальные наставления, беседы с пасуемыми, исповедование, церковное наказание (епитимья).

Культурная функция Церкви подразумевает создание ею духовных ценностей, обогащающих не только религиозную, но и светскую культуру. Социальное служение Русской Православной Церкви способствовало преобразению культуры, христианскому совершенствованию российского общества [6, с. 18-19]. Осуществление просветительской функции на уровне прихода включало в себя: пропаганду образования; обеспечение доступа к культурным ценностям; распространение грамотности среди широких слоев населения за счет открытия церковно-приходских и воскресных школ, поиск средств для их содержания путем убеждения обществ и отдельных прихожан в необходимости выделения средств на организацию начальных учебных заведений в приходах; организацию просветительских чтений для прихожан; формирование церковных библиотек; преподавание основ православного вероучения в училищах и иных учебных заведениях.

От активности клира зависело и развитие благотворительности на приходе. В этом направлении могла проводиться следующая работа: проповедание милосердного отношения к страждущим, побуждение прихожан к оказанию посильной помощи нуждающимся, организация на приходах богаделен, приютов, больниц с привлечением к этой работе прихожан, благотворительные мероприятия, выявление лиц, нуждающихся в адресной помощи и поиск возможностей для ее оказания.

В настоящее время в отношении социальной активности Церкви, в том числе и в дореволюционной России, широко применяется термин «социальное служение» (у истоков направления отечественной исторической науки, изучающего социальное служение Русской Православной Церкви, стояла исследователь С. Г. Зубанова [7; 8]). Социальное служение Православной Церкви – безвозмездная деятельность, направленная на оказание социальной помощи обществу: духовно-нравственной, психологической, воспитательной, исправительной, трудовой, образовательной, культурно-просветительской и иной [9, с. 25]. В XIX в. церковное социальное служение было многогранно и разнообразно, и ответственность за его осуществление на практике, в первую очередь, лежала на приходском духовенстве. Таким образом, священник в идеале должен был быть не просто требоисправителем, а пастырем, духовным учителем и руководителем вверенного ему прихода – в церкви и вне ее наставлять прихожан в правилах христианского образа жизни и истинах веры, наблюдать за их религиозно-нравственной жизнью, вразумлять заблуждающихся, искоренять суеверия, при необходимости налагать духовные наказания (епитимьи) с целью исправления греховных привычек пасомых [17, с. 72]. Священник нес ответственность за морально-нравственное состояние населения на территории прихода [20, с. 65]. А проповедь – одно из важнейших средств духовного воздействия на паству, позволяющее реализовывать все вышеперечисленные функции Церкви, и значение ее ясно понималось церковными властями. От духовенства требовалось проповедовать Слово Божие в церквях, а также наставлять прихожан «в Веру и благочестии, в благонравии и послушании Властям» при каждой удобной возможности [21, § 8, с. 7, 2-я паг.].

Священнослужителям вменялось в обязанность регулярно произносить проповеди и катехизические поучения, ориентированные на проблемы прихожан (во время богослужений, а где возможно – дополнительно в воскресные и праздничные дни). Катехизические поучения – один из видов церковной проповеди, общепонятное объяснение основ христианского вероучения для народа. Поучения и проповеди священнослужители могли сочинять самостоятельно (в этом случае они предварительно предоставляли их для рассмотрения благочинному или уполномоченному представителю духовного цензурного комитета) либо заимствовать из рекомендованной литературы [Там же, § 9-13, с. 7-11, 2-я паг.].

Состояние религиозного просвещения вызывало тревогу донских иерархов. В 1876 г. епископ Аксайский Никанор (Бровкович), викарий Донской епархии, по результатам посещения 61 прихода Донецкого, Хоперского, Усть-Медведицкого, Первого и Второго Донского округов указал на «полнейшую неразвитость» прихожан в религиозных вопросах, особенно в селениях, удаленных от церквей. Среди не учившихся в школе детей 8-12 лет, с которыми он беседовал, большинство не знали элементарных вещей, например, что «Бог... один», не могли отличить «образ Господа Иисуса Христа от образов Богородицы и святителя Николая», механически читали Символ Веры, не понимая смысла [2, д. 7115, л. 66 об. – 67]. Современники, не принадлежавшие к духовному сословию, также отмечали, что большинство жителей Дона были преданы православной вере, но народная религиозность, главным образом, выражалась в посещении храмов, принятии таинств, соблюдении постов и других

«внешне-обрядовых установлений» без понимания существа христианства и православия, а в глухих приходах встречалось явление, когда люди не знали молитв или произносили их в искаженной форме [10, с. 569].

Духовные власти Донской епархии неоднократно издавали указы, напоминающие духовенству, что «пасы-ти Христовой Церкви обязаны не только совершать богослужения и духовные требы для пасомых, но еще и наставлять их в Христианской вере и доброй нравственности, распространять эту веру и нравственность между людьми и обращать заблуждающихся на путь истины» [18, с. 134]. От «ученых священников» требовалось «составлять» не менее двух поучений в год. Благодетельные ежегодно формировали расписания, рас-пределяя, кому из священников благочиния, когда и в какой церкви (приходской или соседней) следовало произносить поучения, и представляли эти расписания в Донскую духовную консисторию. Катехизические поучения приурочивались не только к церковным праздникам (Рождество Пресвятой Богородицы, Воздви-жение Животворящего Креста Господня, Сретение Господне, Пасха, Вознесение Господне, День Святой Троицы (Пятидесятница), Преображение Господне, Покров Пресвятой Богородицы и др.; дни памяти неко-торых икон, например Казанской иконы Божией Матери, отдельных святых – Архистратига Михаила, пер-воверховных апостолов Петра и Павла, святителя Николая Мирликийского и др.); они произносились также в особые для императорской семьи даты (день коронации Александра II, дни рождения и тезоименитств им-ператора, императрицы, великих князей, княгинь) [1, д. 4921, л. 1, 6-8].

Надо сказать, священники Донской епархии не всегда исполняли эту свою обязанность, что беспокоило епархиальную администрацию. По поводу полученной от цензора проповедей Большинского благочиния информации о том, что в 1875 г. не все священники представили ему на рассмотрение свои поучения, архи-епископ Донской и Новочеркасский Платон (Городецкий) указал: «А как мне известно, что и многие другие священники Донской епархии мало занимаются проповеданием слова Божия своим прихожанам, то объ-явить таковым через епархиальные ведомости, что я с неудовольствием вижу холодность их к важнейшей пастырской обязанности и строго подтверждаю им быть усерднее в исполнении ее, в противном же случае я не только не буду представлять их к наградам, но и подвергну взысканиям...» [13, с. 391-392]. При наличии уважительных причин священники не подвергались взысканию: консистория ограничивалась «внушением» – напоминанием о неукоснительном исполнении данной обязанности. Причины эти были различны: болезнь, уход за больным родственником, иные семейные обстоятельства, недавнее поступление на священническое место (священники указывали, что не успели ознакомиться с должностью, пороками своих прихожан, не узна-ли их «духа, характера и обычая») [1, д. 4921, л. 2-9, д. 5319, л. 7 – 8 об.; 2, д. 7095, л. 4-5].

Пренебрежение (без уважительных причин) обязанностью составлять поучения влекло за собой последствия для духовенства. Так, цензор Константиновского благочиния, священник Илия Попов отчитывался епископу Аксайскому Никанору (Бровковичу), что в 1873 г. он «составил» три катехизических поучения и четыре пропо-веди, отрецензировал 32 поучения; при этом несколько священнослужителей не предоставили ему «ни поуче-ний, ни отзывов» (протоиерей церкви станицы Раздорской Иоанн Ляборинский, священник той же церкви Иа-ков Архидиаконский и священник станицы Кочетовской Алексей Кравцов). Священнослужителями было сде-лано «внушение» (чтобы «на будущее время неупустительно занимались составлением поучений под опасением в противном случае строгой ответственности»), с них также была взыскана пеня «в пользу экстраординарной суммы»: с первого – 1 руб., с остальных – по 2 руб. (поскольку они и в 1872 г. уклонились от составления по-учений) [2, д. 6679, л. 1, 3-4]. Романовский благочинный Михаил Наумов сообщал, что в 1876 г. священник сло-боды Ильинки Дмитрий Бобырев не предоставил ему ни проповедей, ни поучений, ни донесений о причинах, помешавших ему это сделать. Дмитрий Бобырев был оштрафован на 4 руб. [Там же, л. 2 – 2 об.] Были и проти-воположные примеры. Священник станицы Елисаветовской (Аксайское благочиние) Матвей Митропольский в 1874 г. представил 16 поучений «весьма хорошего достоинства». За усердие в проповедании Слова Божия ему была объявлена благодарность, о чем сообщалось в «Донских епархиальных ведомостях» [14].

Для успешной проповеднической деятельности священник должен был пользоваться авторитетом у при-хожан, иметь соответствующий образовательный уровень и определенные способности. Однако не все свя-щеннослужители обладали данными качествами. С другой стороны, обремененным многочисленными забо-тами священникам не хватало времени на самообразование, подготовку проповедей, беседы с прихожанами на религиозные темы. По замечанию одного из благочинных, священника Троицкой церкви станицы Аксай-ской Иакова Соколова, «весь образ жизни их (священников – прим. автора – Н. В.) не располагает их к это-му» [1, д. 6189, л. 96]. Все это и вызывало ту самую «холодность», о которой говорил архиепископ, и снижало как качество, так и результативность проповеднической работы. В этой связи важно понимать, обладало ли в принципе приходское духовенство в изучаемый период потенциалом влияния на паству достаточным для выполнения возложенных на него функций в усложнившихся социально-экономических условиях. То, что сло-во священника имело вес, отмечали современники. Например, в 1876 г. штатный смотритель училищ Миус-ского округа, по итогам осмотра сорока сельских школ, общения с местными властями и жителями указал в отчете, что многие жители понимали необходимость образования для своих детей, но указывали на отсут-ствие «двигателей» – организаторов народного образования. Смотритель охарактеризовал крестьян-малороссов как людей религиозных, которые скорее доверятся священнику, нежели светскому человеку, и по-следуют советам первого [4, д. 465, л. 17 об. – 18]. На этот ресурс влияния государство возлагало значительные надежды в условиях изменений, вызванных реформами 1860-1870-х гг., и не только в сфере образования.

В то же время необдуманные слова могли внести смущение в умы прихожан. Так, в 1876 г. в станице Ке-пинской имел место следующий случай. На средства станичного общества была построена церковная сто-рожка (окнами на север). Приходской священник Иоанн Федоров опрометчиво сказал прихожанам, что сто-рожка должна быть обращена на восток, т.к. «рай на восток», а при нынешнем положении сторожки, отрекаясь

от сатаны во время крещения, крестные якобы будут «дуть и плевать вместо сатаны на рай и Спасителя». После этого люди стали просить станичного атамана перестроить сторожку так, чтобы ее окна выходили на восток. Урядник Кепинской станицы написал по этому поводу жалобу в Донскую духовную консисторию. Следователь Глазуновского благочиния проводил «дознание» по данному делу, священнику рекомендовано быть благоразумным в речах [3, д. 169, л. 436-443].

А. В. Шадрина, изучавшая проблемы образовательного уровня, социального статуса донского духовенства второй половины XIX – начала XX вв., указывает, что население Донского региона, уважая священный сан, относилось к самому духовенству «без особого пиетета»; серьезнейшим препятствием к формированию высокого статуса донского духовенства (помимо несоответствия идеалу служителя Церкви) и частой причиной его разногласий с прихожанами была материальная зависимость священно- и церковнослужителей от приходов. Исследовательница также выяснила, что духовенство Донской епархии было достаточно образованно (большинство клириков имело оконченное либо неоконченное духовное образование), и показала, что статус духовенства был лабилен и сопряжен с выполнением прямых обязанностей (т.е. чем ответственнее и бескорыстнее был священник при совершении богослужений и исполнении треб, тем большим уважением он пользовался среди прихожан) [22, с. 136, 143-144]. Проявление духовенством искреннего внимания к нуждам прихожан отмечалось и высоко оценивалось последними, что находило выражение в приговорах. Донские жители выражали признательность приходским священникам за служение, «благолепие божественной службы и порядок» в храме [11, с. 112-114], заботу об открытии школ [15], активное участие в деятельности приходских попечительств [2, д. 7191, л. 3], но и требовали наказания для духовных лиц, позволявших «неприличное и гордое обращение» к прихожанам, неканоническое поведение [3, д. 169, л. 618-629, 906-915, 999-1001].

Священники произносили перед своей паствой речи не только религиозно-назидательного, но и социального и даже политического характера. В качестве примера социально-политической и одновременно религиозно-назидательной речи можно привести «Речь к избирателям на должности станичного атамана, его помощника и других станичных членов, по новому положению 1870 года», произнесенную одним из священнослужителей Донской епархии 14 августа 1870 г. (отрывок из нее):

«За тем, чтобы предначертания премудрого Монарха нашего имели желанные полезные последствия, вы должны, на назначаемые должности, избрать первее всего лиц достойных по уму, *опытности, и нравственности* (*курсив автора – Н. В.*). А для того, чтобы избрать действительно достойных и полезных, в общественном нашем быту, деятелей, вы должны отбросить от себя всякое честолюбие и зависть друг к другу, а должны всецело исполниться пламенным желанием общего блага <...>

...беспристрастными выборами вы изберете в требуемые члены достойных лиц, которые свято выполняют предначертание заботящегося о нас, с отеческой любовью, Монарха, и оправдают ваше избрание... да и вы сами примите воздаяние на страшном суде Христовом, за чистосердечное и добросовестное выполнение сейчас принятой вами присяги. Кто же, напротив, поступит против принятой присяги, тот, помните, поплатится и на суде людском и, в особенности, на страшном суде Христовом» [19, с. 554-556].

Принимая участие в церемониях открытия училищ и других общественно значимых событиях, священнослужители также произносили торжественные, напутственные речи. Например, 15 августа 1863 г. состоялось открытие приходского училища в станице Гниловской, которое описано в рапорте штатного смотрителя училищ следующим образом: «...я открыл в Гниловской станице Приходское Училище, следующим порядком: по окончании Божественной Литургии сделан Крестный ход из церкви прямо в Училищный дом в сопровождении граждан Гниловской станицы; по окончании обрядового молебна, Законоучитель Священник Иоанн Дометьев сказал речь, приличную тому торжеству, затем станичный Атаман... пригласил все присутствовавшее общество к завтраку...» [4, д. 285, л. 52].

Священнослужители могли разьяснять прихожанам вопросы сугубо мирские. Например, в 1871 г. наказному атаману Войска Донского стало известно, что жители Второго Донского, Усть-Медведицкого и Хоперского округов, живущие в окрестностях строящейся Борисоглебско-Царицынской железной дороги, «отчасти из-за недоброжелательства к ней, как отнимающей у некоторых привычный им извозный промысел, а отчасти из шалости» собирались «вредить» движению по этой дороге. Атаман дал указания местным властям о принятии «законных мер» для предотвращения повреждений рельсовых путей и обратился к архиепископу Донскому и Новочеркасскому Платону (Городецкому) с просьбой поручить священникам проведение разьяснительной работы с жителями ближайших к дороге населенных пунктов. Донская духовная консистория предписала священникам Донской епархии «при каждом удобном случае делать своим прихожанам внушения», а именно: «разьяснять... преступность необдуманной, а тем более умышленной порчи полотна и рельсов и важные последствия, к каким может привести это преступление, ставящее в крайнюю опасность жизнь сотен людей» [12, с. 489-490].

По указанию духовного начальства и по распоряжению гражданских властей священники обязаны были объявлять в приходских церквях манифесты и указы, которые им зачастую приходилось разьяснять и комментировать. Примечательно, например, что при обнародовании манифеста 19 февраля 1861 г. «О всемирнейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» все священно- и церковнослужители епархии давали подписки (письменные обязательства) о том, что «под опасением строжайшей ответственности» они будут «всячески остерегаться» произвольных, неправильных объяснений прихожанам содержания манифеста [1, д. 5154, л. 24]. Еще один яркий пример – обнародование «Высочайшего манифеста о вступлении Российских войск в пределы Турции» в станице Нижне-Чирской (1 мая 1877 г.). Жителям станицы уже было известно об объявлении войны (речь идет о Русско-турецкой войне 1877-1878 гг.), тем не менее, в церковь пришло столько людей, сколько «можно видеть... только на самые великие и особенно

почитаемые праздники». Храм не мог вместить всех собравшихся, поэтому манифест объявлялся вне его. По окончании литургии духовенство, облаченное в светлые одежды, вышло из храма и в обстановке праздничности, торжественности и «благоговейной тишины» протоиерей начал чтение манифеста. Затем последовала краткая речь о христианском долге каждого в условиях «священной войны» и приглашение жертвовать на нужды больных и раненых воинов (тут же было собрано 70 руб. серебром) [16].

Итак, духовные власти Донской епархии в 60-70-е гг. XIX в. уделяли серьезное внимание проповедям и катехизическим поучениям. По имеющимся источникам сложно «измерить» степень воздействия этих проповедей на прихожан. Однако обращает на себя внимание то, что, во-первых, сама иерархия высказывала недовольство качеством проповеднической работы на приходах и уровнем религиозной образованности паствы, а во-вторых, имел место формальный подход к проповедничеству как со стороны духовенства, так и стороны церковных властей. Кроме того, если уважение населения к священному сану являлось традиционным и даже универсальным, то отношение к лицам, носящим сан, было субъективным и зависело от личностных качеств конкретного духовного лица. Таким образом, степень влияния духовенства на паству зависела от субъективных факторов: личностные особенности, моральный облик священника, характер его взаимоотношений с паствой во многом определяли успешность служения на приходе. С другой стороны, государство стремилось использовать Церковь для поддержания социальной стабильности и воспитания подданных в духе преданности монархии. В свою очередь, Православная Церковь в эпоху государственной церковности, занимая, по сути, подчиненное положение по отношению к государственному аппарату, вынуждена была выполнять задачи, возлагаемые светскими властями. Выполняя разнообразные социальные функции, приходское духовенство участвовало в местной общественной жизни; выступая на торжественных мероприятиях с напутственными речами, освящало авторитетом Церкви значимые события мирской жизни; выступало с разъяснениями и назидательными речами по общественно-политическим и социально-бытовым вопросам. Серьезное внимание иерархии к усилению проповеднической работы в 60-70-е гг. XIX в. объясняется тем, что в условиях значительных преобразований в различных сферах жизни, изменения традиционных укладов, роста общественной активности, усиления критики Церкви и духовенства государству необходимо было сохранить силу, способную поддерживать массовые настроения в благоприятном для монархии русле, а Церкви важно было удержать свою паству.

Список литературы

1. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 226. Оп. 2.
2. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3.
3. ГАРО. Ф. 226. Оп. 19.
4. ГАРО. Ф. 358. Оп. 1.
5. Добрускин М. Е. О социальных функциях церкви (на материалах русской православной церкви) // Социологические исследования. 2002. № 4. С. 76-86.
6. Зубанова С. Г. Влияние Русской Православной Церкви на развитие культуры российского общества в XIX веке // История государства и права. 2009. № 14. С. 18-22.
7. Зубанова С. Г. Православная Церковь в социальной, культурной и духовной жизни российского общества: дисс. ... к.и.н. М., 1995. 252 с.
8. Зубанова С. Г. Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX веке: дисс. ... д.и.н. М., 2002. 408 с.
9. Зубанова С. Г., Рузанова Н. П. Русская Православная Церковь в России в XIX веке (социальный аспект деятельности). М.: Лица, 2011. 328 с.
10. Номикосов С. Статистическое описание Области войска Донского. Новочеркасск: Областная войска Донского Типография, 1884. 761+XV с.
11. О благодарности, заявленной жителями Скуришенской станицы Высокопреосвященному Платону, Архиепископу Донскому, за определение к их церкви священника Петра Данилова // Донские епархиальные ведомости. 1877. № 4. С. 112-114.
12. О внушении священниками Донской епархии своим прихожанам не делать никаких повреждений рельсам и полотну железной дороги // Донские епархиальные ведомости. 1871. № 16. С. 489-490.
13. О побуждении священников Донской епархии усерднее заниматься проповеданием слова Божия // Донские епархиальные ведомости. 1876. № 13. С. 391-392.
14. Об изъявлении признательности епархиального начальства священнику Елисаветовской станицы Матвеем Митропольскому за усердие к проповеданию слова Божия // Донские епархиальные ведомости. 1875. № 8. С. 228.
15. Об изъявлении признательности епархиального начальства священнику слободы Маньково-Березовой Иакову Голубятникову за его ревность об образовании народной школы // Донские епархиальные ведомости. 1878. № 4. С. 102-103.
16. Объявление манифеста о войне в Нижне-Чирской станице // Донские епархиальные ведомости. 1877. № 10. С. 316-318.
17. Певцов В. Г., прот. Лекции по церковному праву. СПб.: Типо-литография Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы, 1914. 240+9 с.
18. Платон (Городецкий), архиеп. Архипастырское внушение Донскому духовенству // Донские епархиальные ведомости. 1870. № 5. С. 133-134.
19. Речь к избирателям на должности станичного атамана, его помощника и других станичных членов, по новому положению 1870 года // Донские епархиальные ведомости. 1870. № 18. С. 554-556.
20. Социальное служение и благотворительность: учебное пособие / авт.-сост. С. Г. Зубанова. М.: Перо, 2015. 232 с.
21. Устав духовных консисторий / под ред. Ф. В. Ливанова. Изд-е 2-е, испр. и знач. умноженное. СПб.: Типография М. Хана, 1871. XV+447+151 с.
22. Шадрин А. В. Приходское духовенство Донской епархии второй половины XIX – начала XX веков: дисс. ... к.и.н. Ростов н/Д, 2013. 320 с.

**SERMONS AND SPEECHES OF THE DON EPARCHY PAROCHIAL CLERGY
IN THE 60-70S OF THE XIX CENTURY IN THE CONTEXT
OF IMPLEMENTING THE CHURCH SOCIAL FUNCTIONS**

Fedorova Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in History
Rostov State Transport University
fnavl@mail.ru

The article analyzes the missionary activity of the Don and Novocherkassk Eparchy parochial clergy in the 60-70s of the XIX century in broad sense. The paper shows that the priests delivered speeches of religious and socio-political, socio-communal nature, which served as a means to implement the Church social functions at parochial level. The author concludes that in the 60-70s of the XIX century the hierarchy focused on enhancing missionary activity in parishes regarding the fact that under cardinal transformations in different life spheres the issues of peoples' religious education and preserving the clergy's influence on the flock acquired special importance.

Key words and phrases: The Russian Orthodox Church; The Don Eparchy; the clergy; parish; sermon; catechetical sermons; social service.

УДК 9; 94(4)

Исторические науки и археология

Статья раскрывает основные этапы становления и развития политики нейтралитета в европейском регионе. Автор исследует главные исторические предпосылки, обуславливающие оформление нейтралитета из желательного внешнеполитического курса в закреплённый международными нормами и договорами статус. Статья освещает основные виды нейтралитета в Европе, а именно вооружённый нейтралитет, или нейтралитет во время войны, и постоянный нейтралитет. Автор анализирует основные тенденции развития нейтралитета на примере Швейцарии и Австрии.

Ключевые слова и фразы: нейтралитет; Швейцария; вооружённый нейтралитет; постоянный нейтралитет; внешнеполитический курс; Австрия; неучастие в военных действиях; международная безопасность; нейтральное государство.

Фокина Светлана Васильевна

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
s.fokina@rsu.edu.ru

**ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НЕЙТРАЛИТЕТА
В ЕВРОПЕЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ШВЕЙЦАРИИ И АВСТРИИ)**

Международная обстановка XXI века диктует все новые вызовы для суверенных государств с точки зрения отстаивания национальных интересов и своей целостности. Ввиду появления новых очагов военной активности в различных регионах мира ни одна страна не может полностью говорить о своей абсолютной безопасности, при этом возникают и новые проблемы, которые не могут быть решены некоторыми странами самостоятельно, а требуют их совместного взаимодействия с государствами своего региона. Коллективная работа над внешними угрозами доказала свою эффективность, создание Лиги Наций, а затем и Организации Объединённых Наций во многом снизило и даже предотвратило уровень угроз, как и появление новых очагов военной активности, но и эти организации не могут полностью обеспечить государствам безопасность и мир.

Одной из форм поддержания мировой безопасности и мира является политика нейтралитета. Нейтралитет является международно-правовым институтом, комплексом мер по защите государства от экономических, географических и политических последствий войн, а также от агрессии экспансионистски настроенных государств [11].

Понятие нейтралитета было известно ещё в рабовладельческой формации. Раннее становление нейтралитета как одного из политических принципов в древние времена было довольно размытым и формальным, но уже давало определённые предпосылки к его развитию. В Древней Греции считали, что нейтралитет был возможен как во время войны с точки зрения внешней политики, так и в мирное время посредством отказа воюющим городам, а иногда и политическим группировкам, в какой-либо военной, технической или гуманитарной помощи. Политическая жизнь Древней Греции была очень активной и часто приводила к междоусобным войнам, поэтому применение нейтралитета в качестве ведения своей внутренней политики во многом обуславливало его понимание уже в более позднее время [2, с. 36]. Вторым основополагающим аспектом нейтралитета как политического курса была практика нейтрализации земель или территорий. Прежде всего, следует отнести к этому аспекту нейтрализацию храмов и других культовых учреждений. Во время общегреческих праздников или Олимпийских игр объявлялось священное перемирие, когда все желающие могли прийти на нейтральные территории и принять участие в религиозных празднествах или спортивных мероприятиях [6, с. 99].

Географические, политические, экономические, а также иные факторы давали возможность отдельным государствам оставаться вне военных конфликтов между воюющими сторонами. Не были лишь юридически